Чужак

Автор:
Макс Брэнд

Чужак

Макс Брэнд

«От выстрела он быстро пришел в себя. Поднимаясь на ноги, споткнулся о пистолет, который лежал перед ним на полу. Он поднял его. Дуло было теплым на ощупь, а из его узкого кончика поднималась струйка дыма. Пистолет оказался его собственным! Лю узнал его по четырем меткам на рукоятке, которые нанес по причинам, известным только ему...»

Макс Брэнд

Чужак

Глава 1

Они пасли стадо, принадлежащее союзу скотоводов, возле Клейрока – тысячу восемьсот кастрированных бычков, окрепших на хороших пастбищах, норовистых, однако поддающихся управе двух ковбоев, даже таких, как Пит Ленг и Лю Шерри, или по кличке Малыш Лю.

В тот день, пройдя по пастбищам расстояние в несколько миль, бычки хорошо насытились сочной травой, так что чувствовали себя удовлетворенно и дремотно, поэтому начали уже ложиться, сначала тяжело плюхаясь на колени, а потом полностью опускаясь на землю, что мало походило на грациозное

устройство на ночь мустангов.

– Хлопоты да мясо – вот и все, что можно от них получить, – заявил Малыш Лю, спокойно объезжая стадо на лошади. – А у нас нет даже мяса…

– Прекрати про это и лучше что-нибудь спой, – предложил Пит Ленг. – Все равно эти короткорогие не поддержат твое ораторское искусство. Поэтому давай запевай!

– Пой сам. Я сегодня не расположен к пению.

Ленг тут же затянул на мотив песни «Моя Бонни где-то за океаном»:

Вчера, лежа на траве в прериях,

Я смотрел на звезды в небесах и гадал:

Неужели смогу когда-нибудь

Приблизиться к моей милой?

Вперед, вперед!

Несись, мой конь, вперед, вперед!

Лети вперед!

– Перестань! – взмолился Малыш Лю. – Мне становится не по себе от таких жалостливых причитаний.

– Ты слишком много учился, – отозвался Ленг. – Я не раз говорил тебе об этом. Если у тебя и были какие-то природные данные, то они заглохли от чтения книжек.

Малыш Лю запрокинул голову и запел сочным басом, который лился широким потоком:

Эта старая тетка Джесс, старая упрямая негодница,

Никогда не раскаивается.

Он ни разу не опоздал к обеду,

Но и ни разу не заплатил ни цента.

Но старая тетка Джесс, похожая на всех,

Довела его до погибели,

И вот в расцвете лет он сгинул в горах

В дни памятного сорок девятого года…

Шевельнувшееся в нем чувство досады постепенно улеглось. Он крякнул, переводя дыхание.

– Ничего себе, успокаивающая песенка! – презрительно усмехнулся Пит Ленг. – Давай про что-нибудь другое! Тебе бы выступать в концертном зале, Малыш!

Лю Шерри как ни в чем не бывало затянул другую песню, а может быть, другой куплет из той же:

Был косматый оборванец Джим горлопан,

Он мог реветь сильнее буйвола, ей-ей;

Он ревел целыми днями и ночами,

И думаю, продолжает реветь поныне.

Однажды ночью Джим свалился в шахту,

Вопиюще скверно построенную.

И в этой скважине излил криком всю душу

В дни памятного сорок девятого года.

– С меня хватит! – остановил его Пит Ленг. – Ну-ка давай присвистнем на них, сынок!

Ковбои не торопясь объехали где шагом, а где легкой трусцой остановившееся на ночлег стадо, иногда мягко посвистывая, время от времени напевая пару куплетов из какой-нибудь песни. Отъевшиеся, потолстевшие бычки успокаивались под эти знакомые звуки, исходящие от людей, которые охраняли их от опасностей – волков да горных хищников, и спокойно засыпали, словно лежали не под открытым небом, а за надежной стеной, укрывающей их даже от ветра и далеких звезд.

Потом погонщики съехались, позволив своим мустангам коснуться друг друга мордами.

– Судя по освещению, этот Клейрок вроде бы неплохой городок, – заметил Малыш Лю.

– Мне приходилось под этими огнями пробовать местное пойло, – отозвался Пит Ленг. – Чудовищная красная бормотуха! Совсем не годится для молокососов, ее могут пить только бывалые выпивохи. Тебе, Малыш, лучше держаться от нее подальше.

Лю Шерри протянул руку, крепко схватил напарника за шиворот, затем приподнял его на целый ярд над седлом и некоторое время подержал.

– Ну что, теперь можно позволить тебе шлепнуться? – тихо спросил он.

– Ты еще поплатишься за это! – тоже негромко, чтобы не потревожить бычков, пригрозил Пит Ленг.

Малыш опустил его обратно в седло.

– Я ужасно давно ничего не пил, – признался он. – Наверное, внутри все уже покрылось ржавчиной, эдаким слоем толщиной в два дюйма, а песка накопилось больше, чем в пустыне. Пит, пара черпаков красноватой бормотухи в моем желудке не издадут даже всплеска!

Пит Ленг причмокнул и предложил:

– Послушай, ступай и опрокинь в себя парочку черпаков. Наши бычки прикорнули, и я один смогу за ними присмотреть. Отправляйся, но возвращайся поскорее, чтобы до утра и я тоже смог туда смотаться.

Здоровяк окинул взглядом стадо. Бычки спокойно лежали на земле, в полнейшей ночной тишине лишь изредка раздавался негромкий звук удара рога о рог или свист взметнувшегося хвоста.

– Все-таки, пожалуй, мне не стоит отлучаться, – нерешительно произнес Лю Шерри.

– Вали, вали, сынок! – подбодрил его напарник. – Сейчас ты здесь только помеха. Мысли, что пришли тебе в голову, Малыш, способны взбудоражить целый город, не говоря уж о нашем заночевавшем стаде. Ты меня уже и так чуть не задушил. – Он потрогал шею, в которую врезался воротник, когда Шерри приподнимал его над седлом.

Здоровяк шлепнул Ленга по плечу:

– Тогда пока, Пит! Пожелай мне не угодить в драку, вернуться целым и невредимым.

– Ладно, ладно! – проворчал тот. – Только учти, до Клейрока лучше добираться на муле, чем на лошади, – здесь уйма зыбучих песков и канав. Не ищи себе друзей, Малыш, не засиживайся, чтобы завязать новую дружбу, а просто опрокинь парочку чарок и возвращайся.

– Вернее поступить нельзя, – отозвался Шерри и повернул коня в сторону города.

Скакал он на малорослой пятнистой лошадке всего пятнадцати футов высотой, но самой природой созданной для перевозки тяжестей, способной вынести даже такого грузного человека, как Малыш, но по прыти не уступавшей горной козе. Шерри пустил пони прямо по полю. Они перескочили через пару ограждений, встретившихся им на пути, и вскоре достигли окраины Клейрока.

Он оказался крупным, беспорядочно разбросанным городом, с удобными участками вокруг домов. Продвигаясь рысцой по улицам, Малыш Лю слышал

мягкий шипящий звук разбрызгиваемой на лужайках воды из шлангов. До него доносился благоухающий аромат садов. А по обеим сторонам проезжей части стройными рядами выстроились зонтики деревьев.

– Культурно, – сказал сам себе Шерри.

Он въехал на мост через небольшую речку и, хотя торопился, натянул вожжи, чтобы полюбоваться сверканием потока на стремнине, где речушка делала крутой поворот. Отсюда, с середины изогнутого моста, где Лю остановился, хорошо была видна часть Клейрока. Он увидел, что город зажат холмами, которые на первый взгляд не представляли трудностей для поездок, так как их вершины были пологи. Только на юге высоко к небу поднималась какая-то темная масса, цепочку огней на которой Шерри сначала принял за большие звезды. Но потом сообразил, что звезды невозможно разглядеть через такую тучу, и пришел к заключению, что перед ним возвышается отвесная скала.

Малыш Лю поехал дальше. Он не собирался осматривать центральные районы этого городка и вскоре, на противоположной стороне реки, приблизился к домам, стоящим вплотную друг к другу. Усадьбы и сады закончились, тут на улицах ему встречались люди. Шерри миновал здание кинотеатра, фасад которого освещали малиновые огоньки, и оказался перед «Паркер-Плейс».

В Клейроке были еще две гостиницы побольше этой, но по своему расположению они уступали «Паркер-Плейс». Она стояла несколько обособленно, на холмике, окруженная небольшим садом и лужайками, что придавало ей очень гостеприимный вид. Малыш Лю не стал раздумывать и тут же повернул к конюшне. Там он привязал лошадь возле щедро наполненной кормушки и направился в холл.

Открыв дверь, Шерри услышал веселые голоса, которые дружно пели пастушескую песню, отчего сразу же почувствовал себя уютно. Руки дюжины ковбоев потянулись к нему, но Лю уклонился от них, понимая, что ему, пока что трезвому, негоже быть с ними.

Помещение, где находился бар, освещалось слабо, если не считать трех ярких кругов над столами с игроками. Зато здесь стояла относительная тишина, а точнее говоря, рев из холла доносился сюда как шум морского прибоя на пологом берегу. И все равно бармену пришлось дважды переспросить, чего

новый посетитель желает.

Шерри не успел ответить. Из-за соседнего стола поднялся стройный, высокий, элегантный мужчина и постучал бармена по плечу.

– Только не обычной отравы, а из моих запасов, – предупредил он. – Вижу, приятель, – обратился затем к Малышу, – вы совершили большое путешествие и только что достигли пристани. Большую жажду нельзя утолить дерьмом, которым здесь потчуют.

Лю поблагодарил незнакомца и предложил ему присесть рядом, поскольку сам уже сел.

Принесли выпивку. Незнакомец поднял стакан, и Шерри заметил, что его худая, коричневая от загара рука слегка трясется.

– До дна! – предложил мужчина.

Шерри выпил, однако на душе у него стало беспокойно.

Глава 2

Беспокойство, вероятно, объяснялось несколькими причинами, но более всех Малышу Лю было не по себе от пронзительных взглядов незнакомца, которые тот время от времени бросал на него. Худощавый, с желтоватым цветом кожи, он как-то гордо и одновременно настороженно поворачивал голову из стороны в сторону, а на лице горела пара диких внимательных глаз.

– Из каких будете мест? – поинтересовался мужчина.

– Я перегоняю бычков для отделения союза скотоводов. А чем занимаетесь вы?

– Перегоняете скот? – переспросил собеседник вместо ответа. – Мне приходилось попадать в шторма, но я никогда не укрывался, чтобы их

переждать, в таком гадком порту. Надо же, гонять коров! – хохотнул он.

Шерри ощетинился, хотя разозлить его, как и большинство здоровяков, было трудно. Но пока он был готов примириться со странностями незнакомца, тем более что пил его спиртное.

– Моряком бывать не приходилось? – спросил угощавший.

– Нет.

– Тогда, значит, вы и не жили, – заключил он.

– Как вас зовут? – полюбопытствовал Малыш Лю.

– Гарри Кеппер. А вас?

– Моя фамилия – Шерри. Я хочу вам кое-что объяснить. Некоторые из собравшихся тут ребят рассердятся, если услышат, как вы относитесь к погонщикам скота.

– Неужели? Да что вы? – выпалил Кеппер. При этом его глубоко посаженные глаза засверкали еще больше.

– Приходится выполнять такую работу, какую можно найти, – добродушно пояснил Шерри. – Но как можно плавать на корабле по здешней суше? – усмехнулся он.

Однако шутка не смягчила Кеппера.

– Мне показалось, вы похожи на человека, способного выполнять мужскую работу. А вне моря такой нет. Вне моря вообще нет жизни, за исключением островов! – И он в свою очередь насмешливо усмехнулся.

Про себя Шерри решил, что мозги у Гарри Кеппера немного набекрень.

– Скажу вам, что я мог бы сделать, – предложил Кеппер. – Показать любому сухопутному жителю, что он и за десять лет не познает того, что можно пережить на море за половину этого срока. И бурю, и штиль, и ветер в паруса! Чем вообще может заняться сухопутный человек? А вот если под вами находится груз в четыре тысячи тонн стали, гремят и стучат двигатели, а судно обслуживает отвратительный экипаж, да к тому же многие мили отделяют от порта, где вас ждет состояние, если вы до него дойдете… Вот это действительно жизнь!

– Вы служили капитаном?

– Капитаном я никогда не был, но в качестве первого помощника привел в родные порты многие суда. Хотя не всегда можно прийти туда, откуда вышел. И такое тоже на море случается!

Кеппер опять засмеялся, а Шерри еще больше убедился, что с головой у этого человека не все в порядке. Впрочем, он с удовольствием послушал бы, как это его собеседнику удалось подняться из рядовых матросов до одного из капитанов корабля, но сделать этого не удалось, потому что Кеппер неожиданно поднялся.

Правда, тут же опять опустился на место. Его ноздри вздрогнули, а глаза засверкали еще более злодейски, чем прежде. Он уставился на Шерри и чуть ли не с яростью изрек:

– Я покажу вам кое-что из того, что можно узнать на море. Посмотрите вон на того парня, который только что вошел. Он выглядит хоть куда, верно?

Шерри увидел мужчину среднего возраста, остановившегося возле двери и неторопливо стягивающего перчатки. У него было прекрасное, умное лицо, великолепной формы лоб. По одному его внешнему виду было ясно, что это уравновешенный человек с богатым внутренним миром.

– Вы, наверное, думаете, что такой джентльмен не снизойдет до разговора с типом вроде Гарри Кеппера, морским бродягой и все такое прочее?

– А захочет ли? – задал вопрос Шерри, хотя беседа с бывшим моряком ему становилась все более противна.

– Думаю, захочет, если я его попрошу, – заявил Кеппер. – Вот сейчас увидите. – Он резко повернулся на стуле и крикнул: – Эй! Идите-ка сюда, выпейте со мной!

Вновь пришедший слегка вздрогнул при звуке его голоса, но тут же любезно отозвался:

– Кеппер, я не пью. Спасибо.

Моряк неприятно рассмеялся.

– Советую еще раз подумать! – рявкнул он, вложив в интонацию явную угрозу.

Вошедший мгновение поколебался, потом подошел к столику и сел.

– Вот это – Шерри, – представил ему Кеппер Малыша. – А это – Оливер Вилтон, мой давнишний товарищ по кают-компании. Не так ли, Оливер?

Вилтон сделал рукой движение, которое могло выражать как согласие, так и раздражение.

– Конечно, он мой морской кореш, – продолжал между тем Кеппер. – Мы вместе объехали весь свет. В наших головах запечатлелись десятки морских маршрутов. Мы многое повидали. Побывали на островах Бугенвиль и Шуасоль. Были на острове сокровищ и на Тононго, Буэна-Виста и Сан-Кристобале… Не правда ли, мы повидали все это, приятель? – И он шлепнул Оливера по плечу, от чего тот с омерзением поморщился.

Вилтон отказался от виски и заказал пиво. Попивая его, он внимательно наблюдал за Кеппером. При этом его лицо, по мнению Шерри, одновременно выражало отвращение, страх и гнев. Малыша Лю несказанно удивляло, что такой джентльмен, как Вилтон, позволяет такому типу, как Кеппер, относиться к себе с фамильярностью.

– Но Оливер бросил море, – объяснял ему Кеппер. – Вы не возражаете, Оливер, что я называю вас просто по имени?

– Пожалуйста, – отозвался тот.

Моряк самодовольно ухмыльнулся, понимая, что не доставил бывшему корешу удовольствия.

– Конечно не возражаете, – подхватил он. – Как может возражать такой хороший человек и славный парень, как вы? Ведь мы с вами можем столько вспомнить, что хватило бы на целую книгу, причем настоящую толстую книгу! Верно, старина?

Оливер Вилтон прикусил губу.

– Этот парень никогда не отличался разговорчивостью, – заметил Кеппер, – но и не уклонялся от выпивки. Не выделялся красноречием, однако выпить был не дурак.

После такого явного намека Вилтон немедленно заказал всем по бокалу. От Шерри не ускользнул недвусмысленный взгляд официанта на матроса, а затем на Вилтона, согласившегося сесть вместе с ним за один столик.

– Вы ведь не можете взять больше того количества, которое имеется в вашем распоряжении? – заметил Оливер, обращаясь к Кепперу.

– Кто, я? – причмокнул тот. – Да я всегда держу целую комнату с запасами нужных мне товаров. Постоянно! Поэтому несите новую партию!

Сделав заказ, Вилтон неожиданно поднялся.

– Пойду проверю, чтобы наливали из нужных бутылок, а то здесь наловчились на подменах! – И он торопливо отошел от стола.

Кеппер откинулся на спинку стула. На его лице играло злорадное торжество.

– Этот парень с причудами, – поведал он. – Но на крючке. Он, конечно, может извиваться, если того желает, но с крючка ему не сорваться! Думаю, крючок застрял у него в жабрах, так что нет ничего такого, чего бы он мне не отдал, если я попрошу. Я начал с того, что предложил ему выпить, но могу попросить и о большем. О, могу забрать весь его груз! А у него такое отзывчивое сердце, что он ни за что не откажет своему старому морскому товарищу! – Кеппер опять

противно засмеялся.

Шерри заерзал на стуле. Ему смертельно надоела компания этого матроса, и он решил, что после очередной порции немедленно уйдет. Пит Ленг уже наверняка его ждет.

Вилтон возвратился с подносом в руках.

– Вот видите! – выпалил Кеппер. – Я же говорил, что он на редкость славный малый. Мало того, что оплатил выпивку, еще и подменил официанта, чтобы самому ее принести. Такой вот человек! С добрым сердцем и открытой душой. Он всегда такой.

Вилтон поставил на стол стаканы.

Теперь он казался значительно повеселевшим, хотя Шерри не мог не заметить, что в его хорошем настроении было что-то напускное.

Оливер сел и с улыбкой предложил тост:

– Удачи и доброго вам здоровья, Кеппер! И вам тоже, Шерри!

– О! – воскликнул моряк, слегка наклонясь над столом. – Это, сэр, очень любезно с вашей стороны. Сказано исключительно трогательно. Примите и мои самые сердечные пожелания!

Казалось, что Кеппер искренне тронут жизнерадостным поведением человека, которого недавно мучил, и это отразилось на его голосе.

Между тем Шерри, кивнув собеседникам, торопливо поднял один из стаканов, чтобы поскорее его опрокинуть и на этом покончить.

И уже успел проглотить полстакана, когда вдруг услышал восклицание Вилтона:

– Эй! Это не ваш стакан!

Шерри мгновенно поставил недопитый стакан на стол, успев подумать, что выпивка какая-то горькая. В это время Кеппер осушил до дна взятый им стакан, а услышав тревожное замечание Вилтона, тут же схватил недопитое из-под руки Шерри, заглотил его и прогоготал:

– Конечно, мой стакан я тоже должен выпить!

Шерри уставился на него с отвращением. Его терпению пришел конец. Не знающая меры наглость моряка вывела его из себя, мощные бицепсы на руках начали напрягаться.

– Я еще мало выпил, – заявил вдруг Кеппер, – чтобы почувствовать такое головокружение. Я…

Он приподнялся со стула и опять тяжело плюхнулся на него. Голова его вдруг свесилась на сторону.

– Ребята, я должен покинуть вас, – объявил Шерри. – Я оплачу один заказ, но мне пора возвращаться…

Он попытался подняться на ноги, но неожиданное помутнение в голове опять свалило его на стул. Потом как будто очень издалека до него донеслись слова: «Вот пара отпетых пропойц. Что будем с ними делать?»

Глава 3

Вскоре после этого к Шерри вернулись проблески сознания. Он понял, что его то волокут, то несут куда-то в другое место. Потом его, словно тяжелый мешок, бросили на пол. Затем наступила полная темнота, и ему стало очень холодно. Когда же спустя какое-то время он сумел подняться на колени и немного приоткрыть глаза, раздался грохот выстрела.

Шерри нечетко увидел, как вырвалось красноватое пламя, а следом почувствовал едкий запах порохового дыма.

От выстрела он быстро пришел в себя. Поднимаясь на ноги, споткнулся о пистолет, который лежал перед ним на полу. Он поднял его. Дуло было теплым на ощупь, а из его узкого кончика поднималась струйка дыма. Пистолет оказался его собственным! Лю узнал его по четырем меткам на рукоятке, которые нанес по причинам, известным только ему.

Удивленный всем случившимся, Шерри огляделся и тут заметил Кеппера, лежащего на боку возле стены. По его лицу стекала темно-красная струйка крови, а на голове зияла отвратительная дыра с багровой каймой.

С первого взгляда Малыш Лю понял, что моряк мертв, но не подошел к трупу, а стал дико озираться вокруг. Путь к спасению, и довольно простой, был только один – через большое окно на другой стороне комнаты. Он подбежал к нему, но окно оказалось запечатанным!

Только разве это могло стать препятствием для Шерри? За окном он видел землю – к счастью, его заперли на нижнем этаже гостиницы, до свободы был всего один шаг.

Кто-то постучал в дверь и крикнул грубым голосом:

– Что там у вас происходит?

Вместо ответа Шерри схватил кольт за дуло и тяжелой рукояткой ударил по стеклу. От следующего удара вылетели три огромных куска, а после третьего в окне образовалась достаточно большая дыра, через которую он мог бы легко выскочить наружу. Но в этот момент дверь с треском распахнулась.

Шерри крутанулся и прижался к стене, держа наготове кольт. Ему не впервой приходилось сражаться, стараясь вырваться из трудного положения, но, видимо, хозяева этой гостиницы в Клейроке были лучше подготовлены на случай скандалов, нежели их коллеги в других местах. В комнату влетело не менее пяти мужчин, тут же нацелив на него обрез, ружье и три пистолета.

Храбрость и умение постоять за себя – великолепные качества, но в безвыходном положении, в каком и оказался Шерри, применение их безрассудно. Гораздо благоразумнее было вооружиться уверенностью в своей невиновности, чем применять оружие.

– Руки вверх! – прозвучала зловещая команда.

Малыш Лю беспрекословно повиновался.

Труп вошедшие обнаружили сразу же. Они загнали Шерри в угол комнаты и отобрали у него пистолет. По его бокам встали вооруженные стражники, а в это время трое их спутников подняли погибшего с пола, положили его на кровать.

– Даже через тысячу лет он не станет более мертвым, чем сейчас, – объявил один из них, в котором Малыш Лю узнал обслуживавшего их официанта.

– А как поступим с этой птахой? – спросил другой.

– Отправим его в тюрьму.

– Зачем в тюрьму? У него в руках еще не остывший пистолет! Судья Веревка просто плачет по такому бродяге!

– Билл прав, – поддержал его третий. – А что вы сами скажете на это, странник?

Но Шерри не успел ответить, потому что через разбитое окно долетел чей-то голос:

– Ребята, послушайте меня, я могу объяснить, что произошло.

– Это мистер Вилтон, – сообщил почтительным тоном официант.

Вошедшие раскрыли настежь разбитое окно, и Вилтон легко влез через него в комнату.

– Я как предчувствовал, что случится что-нибудь в этом роде, – начал он. – Этот человек ни в чем не виноват, он просто защищался. А погибшего я знал хорошо. Его фамилия Кеппер. Он плавал на корабле, которым я командовал. Когда сегодня он передал, что приехал в город, я решил с ним встретиться. Он всегда отличался необузданным, безрассудным характером. В общем-то у него было не все в порядке с головой. Я боялся, что он может пойти на какую-нибудь озорную

проделку. Поэтому приехал сюда, чтобы попытаться это предотвратить. Даже выпил с ним. И именно эта последняя рюмка сбила с ног обоих. Когда их перетащили сюда, я хотел заглянуть в комнату, но дверь оказалась запертой на ключ. Поэтому я обошел дом со стороны сада, чтобы заглянуть в окно. И очень вовремя! Увидел Кеппера в совершенно диком состоянии. Находясь в сильнейшем опьянении, он как бешеный кидался на этого парня, который не мог толком защищаться. Видите ссадину на его голове от удара Кеппера? Кеппер просто осатанел. Несомненно рехнулся от перепоя. Ему удалось выхватить пистолет из кобуры Шерри. Но это вывело Шерри из пьяного забытья. Он вырвал у Кеппера свой кольт, сбил его с ног, а когда тот стал опять подниматься, всадил в него пулю.

Вилтон сделал паузу. В комнате установилась тишина, потом раздались удивленные голоса.

– Странно, я не слышал, чтобы здесь шумели, – заметил кто-то.

– Они не кричали, – объяснил Вилтон. – Слишком залили свои мозги виски. Да к тому же вся эта схватка заняла какую-то пару минут – я бы даже не успел влезть сюда в окно! Шерри вроде бы стал приходить в себя. Увидел убитого и кинулся к окну, стал разбивать его, чтобы открыть. Он понимал, конечно, что случившееся не сулит ему ничего хорошего, и не знал, что найдется свидетель, способный его оправдать.

Присутствующие вновь зашумели, в основном соглашаясь с рассказом Вилтона, за исключением одного бородача, одетого в тяжелое пальто из шотландской шерстяной ткани. Это был грубый человек, лицо которого заросло щетиной, потому что он много дней не брился. Из-под нависших бровей настороженно поглядывали по сторонам глаза. Бородач подошел к здоровяку, встал перед ним, расставив ноги, упершись руками в бока.

– Джентльмены, – обратился он к присутствующим, – прежде чем вы отпустите этого малого, хочу сказать вам о нем несколько слов.

– Валяйте! – согласился бармен, который вроде бы руководил этой толпой.

В комнату входили все новые люди, образовалась чуть ли не давка.

– Если собака укусит один раз, – начал мужчина в тяжелом пальто, – то вы воспринимаете это как случайность и ничего с собакой не делаете. Но если она укусит второй раз, то собаку пристрелят, правильно?

– Продолжайте, – предложил бармен. – К чему вы клоните?

– Сейчас поймете. – Бородач вновь повернулся к Шерри. – Вы узнаете меня, Малыш?

Взглянув на него, Шерри нахмурился. Немного поколебавшись, ответил:

– Я узнаю вас, Джек.

– А при каких обстоятельствах вы со мной познакомились? – спросил бородач.

– Когда сломал вам челюсть, – напомнил Шерри. – Вижу, что на вашей мерзкой роже все еще сохранилась шишка.

– А почему вы влепили мне по челюсти? – продолжал спрашивать мужчина перед притихшими присутствующими, которые с большим интересом прислушивались к этому странному разговору.

– Потому что вы накинулись на меня, – пояснил Шерри. – Вы прекрасно это знаете, Джек!

– Я действительно на вас набросился, – признался бородач. – А почему?

– Ах… вы вот к чему клоните… – догадался Шерри.

– Вот именно! Так почему я набросился на вас?

– Потому что… – начал Шерри.

– Послушаем, послушаем! – подхватили присутствующие.

– Потому что, – повторил Шерри, – я пристукнул одного из ваших двоюродных братьев и подстрелил еще двоих.

После такого заявления в комнате раздались возмущенные восклицания.

– Слышали, что он сказал? – спросил Джек.

– Но это произошло в честной схватке, – добавил Шерри.

– Учтите, ребята, – продолжал обвинять Джек. – Они все четверо находились в одной хижине. Жили обособленно от остальной бригады, занимаясь лесоповалом. И вот в их хижине вспыхнула потасовка. Он утверждает, что уложил на месте одного из них, а двоих других ранил и обезвредил. Но те трое были далеко не дети. Я спрашиваю вас: разве могло так случиться, если бы он дрался по-честному?… И не забывайте, этот тип только что продырявил еще одну голову…

Шерри быстро окинул взглядом окружавших его людей и увидел, что все они настроены к нему недружелюбно.

– Лично я не имею никаких претензий к этой залетной птице, – заявил бармен, – но, похоже, Джек дело говорит. Если собака кусается дважды… то это уже привычка.

Шерри попытался придумать, как ему лучше ответить, однако не нашел ничего подходящего.

И тут опять раздался спокойный голос Вилтона:

– Мне кажется, джентльмены, вы должны поинтересоваться, что произошло после стычки со стрельбой в лесной хижине. Удрал ли оттуда этот человек?

– Задали вопрос, – подхватил Шерри. – И вы, Джек, можете ответить на него. Убежал я оттуда?

– Нет, вы явились в лагерь и стали хвастаться содеянным, – отозвался тот, – распетушились.

– Позаботился ли я о тех двух ребятах, которых ранил, но не убил? – гнул свою линию Шерри. – Или бросил их истекать кровью, как вполне мог бы поступить?

– Вы заявились и начали бахвалиться, – заявил Джек, приходя в ярость от воспоминаний. – Прошу вас, ребята, взгляните на случившееся с точки зрения здравого смысла. Этот тип попался на месте преступления. Это не первое его убийство. И то, о котором я рассказал вам, тоже было не первое. Вот его пистолет! – Он выхватил кольт Шерри и высоко поднял его. – Здесь сделаны четыре зарубки. Скажите, Шерри, что они означают? – Джек немного подождал, потом сам ответил на свой вопрос: – А завтра их тут окажется пять!

Среди присутствующих раздался глухой ропот. Дело происходило уже после былого разгула беззакония, когда вооруженными бандитами скорее восхищались, чем осуждали их. На Дикий Запад проник закон, и вооруженные люди стали непопулярными.

Наконец Шерри громко произнес:

– Ребята, вас сбивают на ложный путь. Джек пытается загнать меня на дерево. Я скажу вам чистую правду, как на духу. В той истории не было абсолютно ничего недостойного белого человека. И это правда, так что помогите мне!

Его слова явно произвели впечатление на слушателей, в чем Шерри мог сам убедиться, глядя на лица присутствующих. Он заметил, что Вилтон стоял немного в стороне от остальных, или, скорее, остальные из уважения к нему не хотели слишком напирать на него локтями. Кроме того, Вилтон взирал на происходящее так, будто оно происходило на сцене и его самого мало касалось. Иногда он прислушивался к аргументации разных сторон, и на его губах мелькала улыбка.

Но Джек не сдавался.

– Белый человек?! – воскликнул он. – А что еще вы можете сказать о себе?

Шерри понял, что загнал себя в угол, но все-таки ответил спокойным тоном:

– Я побывал в Мексике, ребята. И мне также пришлось пожить в Луизиане среди неспокойного населения. Вот, пожалуй, и все, что я мог бы сказать на эту тему.

– Для вас все выглядит довольно мрачно, Шерри, – произнес бармен. – Хотя лично я ничего против вас не имею.

– Для него все станет еще мрачнее, – не унимался Джек. – Для него все просто почернеет, когда мы с ним разберемся. Здесь вам не городишко болтунов, которым может что-то наплести ковбой или вправить мозги такой пройдоха, как Шерри! Он, между прочим, человек образованный. Много читает. Много знает. Почему он вообще покинул свой дом, хотелось бы спросить? А я вот что скажу вам: если вы познакомитесь с ним поближе, то увидите, что он острее красного стручкового перца!

Джек ловко нагромождал свои аргументы, и можно было наблюдать возраставшую враждебность толпы, но Вилтон опять вмешался, задав вопрос:

– Если он возвратился в лагерь, то как же ему удалось потом уехать оттуда без всяких осложнений?

– Осложнения были, – возразил Джек. – Но он прослыл любимчиком у хозяина тех разработок. Вот почему его пронесло. Возникло много неприятностей, но этот Шерри – один из тех вероломных проныр, которые всегда умеют снюхаться с боссом, будь он проклят!

Этот выпад произвел еще более сильное впечатление на окружающих, чем предыдущие.

– Допустим, – продолжал Вилтон. – Но хотелось бы услышать, что рассказывали обе стороны, когда в тот день добрались до лагеря.

– Молодые ребята, – отозвался Джек, – говорили, что сидели вечером за столом и играли в покер. Шерри проиграл и разворчался, как это свойственно неудачникам. Они осадили его. Тогда одной рукой он схватил деньги со стола, а другой стал стрелять, не дав им даже возможности выхватить свои пистолеты.

– Ну, – протянул Вилтон. – А не кажется ли вам странным, что в такую, вроде бы правдоподобную версию не поверили?

– Потому что всем заправлял босс, и заправлял мошеннически, чтобы выгородить Шерри! – заявил Джек. – Нет большой разницы в том, с какой скоростью люди выхватывают пистолеты, – разрыв всего лишь в доли секунды! Как мог один человек сразить троих, а сам не получил почти ни царапины?

Тут Шерри вспылил, потому что его терпение, которое он до сих пор держал под контролем, лопнуло:

– Джек, вы считаете, что разница в том, с какой скоростью люди выхватывают пистолеты, невелика? Тогда я предлагаю вам – и любому из ваших друзей – встать на расстоянии десяти шагов напротив меня, и мы выхватим наши пистолеты по одновременной команде!

Джека так потрясло это предложение, что он даже отступил на шаг.

– Один из троих вообще не успел выстрелить, – мрачно сообщил Шерри. – Он был сражен наповал, когда еще вынимал свой пистолет. Второй парень, падая, один раз выстрелил в меня, а третий выстрелил два раза. Вот доказательства. Вот метка от первой пули! – Он прикоснулся к белому шраму, который остался на его щеке. – А вот след от второй пули! – Малыш закатал левый рукав и обнажил руку такой белизны, будто это была рука младенца. Затем вывернул ее. Мощные, как канаты, мышцы надулись так сильно, что, казалось, могли прорвать кожу. И все увидели большое багровое пятно. – Сюда мне угодила вторая пуля, – пояснил Шерри. – А третья прошла вдоль ребер на левом боку и тоже оставила след, который вы можете увидеть своими глазами!

Воцарилось молчание. Головы всех повернулись к Джеку, который начал энергично протестовать:

– Эти отметки могли появиться у него в любой из предыдущих схваток. Он же сам признается, что по всему свету ввязывался в драки!

– Паршивый пес! – злобно и глухо прозвучал голос Шерри. – Вы же знаете, что я истекал кровью, когда добрался до лагеря. И именно поэтому набросились на меня. Иначе ни за что не посмели бы этого сделать. Вы забыли, что моя правая

рука не подвела меня, была готова вас встретить.

Джек прикусил губу. Его настороженные глаза забегали по сторонам. Он искал новых поворотов, но прежде чем смог что-то придумать, здоровяк спокойно продолжил:

– Когда я добрался до лагеря, то рассказал все, как было. Мы играли в покер. Мне везло. Неправда, что ко мне не шла карта. На самом деле я оказался в выигрыше, сорвал большой куш. Причем такой, что моим противникам игра показалась уже неинтересной. Я хотел обсудить это, но один из игравших схватился за пистолет. Я должен был опередить его и опередил. Вы видели, как этот паршивый койот лаял на меня. Но я-то рассказал истинную правду.

В комнате опять воцарилась тишина. Джек попятился. Теперь он изменился в лице.

– Джек хотел бы меня повесить, – заявил Шерри. – Такие люди охотятся стаями, заставляют других рисковать своей шкурой, когда сами не отваживаются на смелый поступок. Что же касается того, что здесь произошло, то я раскаиваюсь, мне жаль, что так получилось. Я ничего не имел против Кеппера. В глаза его не видел до сегодняшнего дня. И не совсем понимаю, как все это случилось. Очухался, только когда услышал выстрел из пистолета. И тут я обнаружил у ног мою собственную пушку, которая все еще дымилась. А там у стены, как вы видели, валялся Кеппер. Я оказался в ужасном положении, поэтому попытался бежать. Ребята, я раскрыл перед вами все мои карты. Это сущая правда. А теперь решайте, как поступить.

Было не ясно, что предпримет толпа, пока вперед не выступил бармен и не остановился перед Джеком. Этот бармен был человеком не крупным, но от природы бойцом. Он произнес:

– Я думаю, наш городишко слишком тесен для людей вашего типа. Поэтому давайте мотайте отсюда!

И Джек смотался.

Глава 4

Напряжение от спонтанного разбирательства было настолько сильным, что все вздохнули с облегчением, когда оно закончилось. Теперь толпа сновала возле Шерри, настроенная к нему явно доброжелательно.

Один здоровый парень дружески шлепнул его по спине.

– Шерри, если вас так зовут, – обратился он к нему. – Я вешу не намного фунтов меньше вашего, а снаружи у привязи меня дожидается гнедая кобыла. Если хотите догнать на ней Джека, этого вонючего скунса, я не стану возражать.

Шерри только отмахнулся.

– С этим покончено, – отозвался он. – Никогда в жизни я не искал себе неприятностей и не собираюсь этого делать. И никогда не преследовал другого мужчину с пистолетом в руке хотя бы полмили. Впредь тоже не собираюсь так поступать.

Затем Малыш Лю попал в веселую толпу людей, которая понесла его в бар, но он добродушно высвободился из нее, вышел на улицу и подошел к Вилтону.

– Я займу у вас всего несколько секунд. Хочу сказать, что, если бы не вы, мне бы несдобровать. Меня вполне могли бы вздернуть.

Вилтон улыбнулся и кивнул:

– Да, я склонен думать так же. Это вполне могло случиться. Наши ребята в Клейроке – отчаянные сорвиголовы. К сожалению, сначала делают, а только потом думают.

– Вот почему я вам признателен, – продолжил Шерри спокойным низким голосом, в котором, однако, слышались отзвуки громовых перекатов. – Вы спасли мою шкуру. Я очень благодарен вам за это!

– Кстати, в каком колледже вы учились? – неожиданно полюбопытствовал Вилтон.

Шерри слегка вздрогнул.

– Что? – спросил он и намеренно прямо посмотрел в глаза Вилтона. – Не понимаю, что вы хотите этим сказать.

Вилтон причмокнул.

– Конечно не понимаете, – подхватил он. – Мне бы следовало заранее сообразить – вы не поймете, что я имею в виду.

– А теперь, когда я поблагодарил вас, – резко сменил тему Шерри, – не скажете ли мне, что вы добавили в тот стакан?

На сей раз заметно вздрогнул Вилтон.

– Что я добавил в стакан? – переспросил он.

– Мистер Вилтон, дело в следующем. Я не большой специалист по части выпивки, но могу принять приличную дозу и не опьянеть. А сегодня совершенно отключился после двух рюмок. Вот почему и спрашиваю: что вы добавили в виски?

Вилтон вздохнул, прикрыв глаза.

– Может, вы зайдете ко мне домой? – неожиданно предложил он.

– Я бы с большим удовольствием, – отозвался Шерри, – но не могу. Мой напарник сейчас управляется один за двоих и ждет моего возвращения.

На это Вилтон выдвинул свои аргументы:

– Несмотря на ваши возражения, я все-таки думаю, что вам следует пойти со мной, и считаю, что вы поедете. Говоря между нами, мистер Шерри, я должен

признаться, что вы показались мне довольно благоразумным и честным человеком. А если это действительно так, то согласитесь, вы мне обязаны.

– Да, я вам обязан, – с живостью откликнулся Шерри. – Обязан за ваши очень уместные замечания во время спонтанного разбирательства несколько минут назад.

– Спонтанного? – удивился собеседник. – Так вы оцениваете то, что я сказал?

Шерри шагнул к нему ближе. Ночь выдалась ясная и звездная; городских огней поубавилось, а оставшиеся светили неярко. Большинство жителей Клейрока уже легли спать. Одним словом, стало слишком темно, чтобы можно было хорошо видеть лица друг друга.

– Не понимаю, к чему вы клоните, – с достаточной прямотой заявил Шерри.

– Не понимаете? – Вилтон немного поколебался, словно на кончике его языка вертелось сразу несколько ответов, но потом сказал размеренным тоном: – Вы меня удивляете. Но давайте вернемся к выпивке. Конечно, в нее добавили зелья. Но что, мой юный друг, заставляет вас думать, будто именно я что-то подлил в спиртное?

– Потому что я взял стакан, который вы предназначали для Кеппера, – как всегда, чистосердечно пояснил Шерри. – Бедолага!

– Стакан, который я предназначал для Кеппера, потому что он приготовил его для меня.

– Что?

– Вот так-то. Когда я ставил выпивку на стол, его рука мелькнула над одним из стаканов и высыпала туда какой-то белый порошок. Потом я заметил, как Кеппер ловко поменялся со мной стаканами. Этот тип был в бешенстве и готов был пойти на любой поступок. Между нами говоря, я не пожалел бы его, если бы он отравил себя собственной рукой. – Голос Вилтона зазвучал твердо и сурово.

– Похоже, тут нечисто, – заметил Шерри. – Выходит, я взял стакан, который предназначался вам?

– Вот именно.

– Как-то все странно, – пробормотал Шерри. – Не понимаю, зачем ему было вас травить? По его поведению мне казалось, он скорее хочет вас шантажировать – у него были какие-то сведения, касающиеся вас.

– Сведения? – воскликнул Вилтон с внезапно охватившей его яростью. – У этой помойной крысы, у этой ничтожной шавки сведения обо мне?

Шерри был поражен. Вилтон впервые повысил голос за все время их знакомства, но теперь его словно прорвало. Однако очень быстро он взял себя в руки.

– Не знаю, было ли у него что-нибудь против вас или нет, – продолжил Шерри, давая тоном понять, что ему все это безразлично. – Я видел, как он задирался, а вы почему-то не хотели его осадить. Может, у него против вас ничего и не было. В общем, на мой взгляд, все выглядело очень странно.

– Да, да! – торопливо подтвердил Вилтон. – Думаю, действительно это выглядело странно. Так же странно, как направить пистолет на пьяного, беспомощного человека и выбить ему мозги.

Глава 5

Шерри с удивлением и ужасом услышал это поразительное сравнение, так что на какое-то время онемел.

– Нам лучше подняться на холм к моему дому, – повторил Вилтон.

И Малыш Лю пошел с ним. Его голова вдруг отказалась соображать, как в тот момент, когда он полностью отключился из-за зелья, добавленного в виски. Кто же все-таки это сделал? Вилтон или Кеппер? И с какой целью? А теперь человек, который спас его от расправы толпы, сам же его и обвинил.

– Вы говорите, что я умышленно выхватил пистолет и сразил этого беспомощного парня? – наконец попытался он уточнить.

– Я говорю то, что видел собственными глазами. Кеппера пристрелили именно в том месте, где он лежал. Он вряд ли пошевелил хоть одним мускулом.

– Невероятно! – ахнул Шерри. – Как я мог так поступить? Чем мне насолил Кеппер? Что я выгадал от его гибели?

– Под воздействием зелья человек не способен логично рассуждать, – спокойно пояснил Вилтон. – Ваше сознание было затуманено. И сейчас вы все еще полностью не отошли от этого состояния.

– Пристрелил лежащего… беспомощного?! – простонал Шерри.

– Именно так. Стена над его головой была забрызгана кровью…

– Она брызнула на стену, когда он упал, – пытался объяснить Шерри.

– Но в центре кровавого пятна осталась дырка от пули! – возразил Вилтон. – Думаю, это говорит само за себя.

Они шли по довольно крутому подъему, который тянулся от центра Клейрока. А когда подошли к открытым тяжелым чугунным воротам, откуда открывался путь на широкую подъездную дорожку, которая делала здесь изгиб, Шерри остановился, ухватившись за один из чугунных столбов, на которых они держались.

– И я прикончил этого мужчину в лежачем состоянии? – пробормотал он.

На этот раз Вилтон ничего не ответил. Вероятно, посчитал, что уже достаточно высказался на этот счет.

– Ничего не понимаю! – продолжал Шерри. – Просто непостижимо! Я всю жизнь чурался этого – обвинений в том, что задираю других. Бежал от этого, как другие бегут от смерти. Никогда не пытался воспользоваться преимуществами

перед другими. Никогда не стрелял в отвернувшегося человека. Небеса видят, я не вел себя низко. Да, не раз попадал в мерзкие переделки, но ни в чем не могу себя упрекнуть – я всегда дрался честно.

Вилтон коснулся плеча своего спутника и ласково его потрепал:

– Верю каждому вашему слову. Но вы должны понять – человек, опоенный зельем, становится ненормальным. Особенно если ему подсыплют этой непредсказуемой восточной отравы. А Кеппер использовал именно ее. Потеряв на некоторое время голову, начинаешь поступать так, как никогда бы не поступил в нормальном состоянии!

– Это понятно, – сипло согласился Шерри. – Совершенно понятно, но все равно отвратительно!

– Так оно и есть, кто сомневается? – пробормотал Вилтон. – Мне жаль, что у вас так получилось, Шерри. Честно признаюсь, мне не хотелось говорить вам об этом всю правду. Но я должен был это сделать из эгоистических соображений!

– Не объясните ли мне, в чем заключаются эти соображения? – полюбопытствовал Шерри.

– Об этом я не говорил ни одной душе на всем свете. Но вам я собираюсь изложить все без утайки. – И Вилтон зашагал по длинной подъездной дорожке.

– Почему вы не хотите рассказать мне об этом прямо здесь? – поинтересовался Шерри.

– Прямо здесь? – рассмеялся его спутник с хрипотцой, которая то и дело появлялась в его голосе. – С какой стати, пренебрегая осторожностью, я начну рассказывать вам историю, которую кто угодно может подслушать? Нет, ни за что! Подождите, пока мы придем в мой дом. Там у меня есть комната, изолированность которой действительно гарантирована! – И он опять рассмеялся таким же дребезжащим смехом.

Удивленный, расстроенный, Шерри с тяжелым сердцем, неохотно поплелся вслед за Вилтоном. Подъездная дорожка дважды петляла по крутому обрыву,

который он приметил еще раньше, находясь в городе, и наконец они подошли к парадной части дома, расположенного на холме, освещенного огоньками, которые больше напоминали звезды, а не осветительные лампы.

Дом не выглядел импозантным. Одноэтажное строение разместили точно по рельефу местности, не утруждая себя разравниванием площадки под строительство. Фундамент шел по неровной земле. В результате получилась несусветная линия жилого помещения с разными уровнями, которые без всякой системы то поднимались, то опускались, как лодка на прыгающих волнах. Часть дома оказалась вровень с северо-восточной оконечностью обрывистого хребта.

– Дом похож на притаившуюся змею, не правда ли? – пробормотал Вилтон.

– Да, – целиком согласился с его замечанием Шерри. – Похож на змею, которая готова ужалить. – Он заметил, как его спутник резко обернулся, бросив на него пронзительный взгляд.

Они уже прошли фасадную часть строения, направляясь прямо к той наивысшей точке, где дом заканчивался. А когда к ней приблизились, Шерри удивленно воскликнул:

– Послушайте, да это же настоящий нос корабля!

Так оно и было на самом деле. Дом в этом месте сужался таким образом, что напоминал судно, пробивающееся через морские просторы. Кроме того, глыба из твердой породы, нависавшая над городом, напоминала огромную волну, которая приподняла этот корабль к небу, чтобы в следующее мгновение обрушить его вниз на погибель.

Этот странный образ ярко возник в сознании Шерри, но, пожав могучими плечами, он попытался от него отмахнуться.

– Вам нравится? – поинтересовался Вилтон.

– Отсюда открывается потрясающий вид, – уклончиво отозвался Шерри.

Долина под ними была усеяна огнями одноэтажных домиков, уличными фонарями. Клейрок не был компактным городом. Вокруг него примостилось множество небольших деревушек. Поэтому если дальше развивать сравнение, пришедшее на ум Шерри, считая, что дом Вилтона это корабль в море, то можно было сказать – плыл он между огней опасного, извилистого канала.

– А теперь войдем в мою комнату, – заявил Вилтон.

Он поднялся к двери и повернул выключатель. Внутри появились потоки света. Сначала Вилтон открыл какую-то небольшую щель и посмотрел через нее вовнутрь помещения, затем, закрыв ее, вставил ключ. Наконец, распахнув дверь, сделал знак Шерри пройти первым.

– Заходите, – предложил он. – И позвольте вам признаться, что я никогда не переступаю этого порога без мысли о том, что вот-вот получу пулю в голову или кинжал в горло!

Сделав это странное заявление, хозяин дома закрыл за собой дверь и махнул Шерри, чтобы тот поднимался по небольшой лесенке в прихожей.

– Здесь находится мой личный вход и выход из комнаты, – сообщил он, открывая ключом еще одну дверь на верхней ступеньке лесенки.

Глава 6

Вилтон опять пропустил Шерри вперед со словами:

– А вот и моя комната.

У Малыша Лю возникло полнейшее впечатление, что он оказался в каюте корабля. Даже небольшие окна были закруглены в верхней части. А в той части дома, где помещение суживалось, находился круглый светильник! Потолок был тоже явно закруглен, гармонируя с верхней палубой. И как бы доводя схожесть до полного совершенства, в углу к люку поднимался узкий трап – стремянка с деревянными перекладинами. Вилтон стал подниматься по трапу. Удивленный

Шерри последовал за ним.

Поведение хозяина не отличалось от поведения любых других людей, с которыми ему приходилось встречаться в жизни, но слова и поступки были явно странными.

По трапу, похожему на стремянку, они поднялись на крышу дома, а точнее, на крышу находившейся под ними комнаты, поскольку она была мало связана с остальной частью строения.

У Шерри все еще сохранялось впечатление, что он находится на корабле; хотя теперь все-таки это больше походило на путешествие среди звезд, а не по земному океану.

– Хочу, чтобы вы обратили внимание на некоторые особенности моего жилья, – произнес Вилтон, указывая на три стороны комнаты, покоившиеся прямо на монолите обрыва, откуда открывался головокружительный вид.

С четвертой стороны, примерно с высоты в двадцать футов, виднелась большая часть крыши остальной части странного дома.

– Как видите, получилась небольшая крепость, – заметил Вилтон. – А теперь подойдите поближе к краю. В любом месте к самому краю.

Малыш Лю послушался, но с осторожностью. У него вдруг возникла мысль, что этот необыкновенный человек может столкнуть его в пропасть! Крыша, на которую он наступил, как ему показалось, слегка прогнулась, вниз посыпались какие-то крошечные частички, он уловил негромкие позвякивания колокольчика.

– Что это? – спросил Шерри, торопливо отходя от края.

– Система тревоги, конечно. Давайте вернемся в комнату.

Они возвратились в комнату, и Вилтон продолжил методически показывать особенности своего дома. Шерри внимательно слушал его, понимая, что за всем этим что-то кроется, но что, догадаться не мог.

– Вы обратили внимание на вес двери? – поинтересовался Вилтон.

Он распахнул ее, и Шерри попробовал, как она открывается и закрывается. Ему показалось, что дверь сделана из свинца.

В своей обычной спокойной манере хозяин объяснил:

– Она покрыта пуленепроницаемыми стальными листами в полдюйма толщиной из металла самого высокого качества. Каждая стена этой комнаты укреплена таким же образом, так же как потолок и пол. Эти толстые ставни на окнах тоже обшиты стальными листами в полдюйма, как и люк, ведущий на крышу. Как видите, комната представляет собой такой крепкий ящик, что если под ней взорвать бомбу, то ее может сорвать с фундамента, но сама она отделается лишь царапинами.

Шерри кивнул. Он пытался понять, все ли в порядке у Вилтона с головой.

– Значит, вы понимаете, – продолжал тот, – что проникнуть кому-нибудь в эту комнату очень трудно, но стальные листы укреплены армированными прутьями через каждые полдюйма, а для них сталь все равно что мягкая сосна для гвоздей. Я не могу полагаться только на сталь. Мне надо что-то покрепче, и я позаботился об этом!

Он широко открыл дверь в неглубокий чулан, где опытный глаз Шерри тут же заметил настоящий склад оружия – тут были автоматические ружья, револьверы, пистолеты, двустволки и даже два обреза – страшное оружие, если им пользоваться на близком расстоянии в пределах одной комнаты.

Шерри внимательно осмотрел их, так же как и ящики с боеприпасами.

– Вы сможете выдержать здесь осаду, – заметил он.

– Вполне могу, – кивнул Вилтон. Открыв вторую дверь, он показал на несколько рядов коробок. – Тут консервы и дистиллированная вода. Да, я смогу выдержать здесь осаду. Но вы хотели бы узнать, почему я жду такого нападения?

– Конечно, – признался Шерри.

– Объясняю почему. Хотя нет… это займет слишком много времени. Прямо сейчас я не смогу рассказать вам об этом во всех подробностях. Но после…

Дважды прозвенел колокольчик.

– Это моя племянница Беатрис, – объявил Вилтон, подошел к двери и уже взялся за круглую ручку двери, но вдруг повернулся и серьезно посмотрел на Шерри. – Вы увидите, она необычная девушка.

Он потянул дверь, оставшись стоять за ней, пока она медленно и тяжело открывалась внутрь. Глянув в проем, Шерри увидел бледное, печальное лицо. Вокруг глаз девушки лежали глубокие тени.

В следующую секунду, тяжело ступая, она вошла в комнату и сообщила:

– Я принесла вам записку, дядя Оливер.

– Беатрис, – обратился он к ней. – Это – Льюис Шерри. Шерри, это – моя племянница Беатрис Вилтон.

Она подошла к Малышу Лю и с натянутой улыбкой обменялась с ним рукопожатием. Потом опять повернулась к Вилтону:

– Вот эта записка, дядя Оливер, – и протянула ему конверт.

Увидев конверт, он нахмурился, потом схватил его и неожиданно скомкал в кулаке.

– Откуда это у тебя? – спросил нервно.

– Расскажу об этом в другой раз, – ответила Беатрис.

– А почему не сейчас? Меня не стесняет присутствие Шерри.

– Ах! – воскликнула она и, полуобернувшись, пристально посмотрела на здоровяка. Будто спросила: «Как, вас уже наняли?»

По тембру ее голоса и манере говорить можно было заключить, что Беатрис не целиком на стороне дяди. Между ними пролегала черта.

– Если вам все равно, то могу рассказать, как было дело. Я срезала дорогу, поднимаясь на склон…

– Когда?

– Полчаса назад.

– Зачем тебе понадобилось выходить на улицу так поздно?

Девушка помолчала, внимательно глядя на дядю. Наконец произнесла:

– Я была на тропинке у того места, где старый корень вылез из земли, и там кто-то схватил меня за руку.

– Бог мой! – выдохнул Вилтон.

– Да, ощущение неприятное. Я повернулась, и меня схватили за вторую руку. Там оказались двое мужчин, и каждый держал меня за руку…

– Что за люди? – прошептал Вилтон. Лицо его стало серым, и он сел.

– Я не разглядела. Под деревьями тьма кромешная. Вытаращила глаза, потому что, конечно, хотела разглядеть их лица, но, думаю, они их то ли замазали, то ли закрыли масками. Поэтому я ничего не смогла определить, кроме того, что один из них среднего роста, а другой значительно выше. Примерно такой же высокий, как мистер Шерри. – Она опять посмотрела на Малыша Лю, но только ради того, чтобы более точно определить его рост.

– Ты умело рассказываешь, – с иронией произнес Оливер Вилтон. – И никогда не торопишься доложить о сути произошедшего, моя дорогая.

– Спасибо, – отозвалась Беатрис, уставившись на дядю потемневшими глазами. – Приходится выкладывать все по частям. Это избавляет от дополнительных вопросов, если вы внимательно слушаете с самого начала. Так вот, как я уже

говорила, рассмотреть их не было возможности. Я была напугана и…

– Вот как! – воскликнул Оливер Вилтон.

– Да, была напугана, – сурово повторила она.

Беатрис будто настаивала на том, что может испугаться, а дядя вроде бы не допускал такой возможности.

– Они вручили мне это письмо, – продолжила девушка. – И сказали: «Передайте ему, что мы крутить не любим. И с ним крутить не станем. Мы хотим только прямого разговора!» Потом меня отпустили. Это все.

– Но откуда тебе известно, что они имели в виду меня? – спросил Вилтон резко, с подозрением.

– Я так подумала. Не знаю почему.

Похоже, она открыто насмехалась над ним. Между этими двумя людьми существовало нечто большее, чем простая неприязнь. Шерри начинал догадываться, что это – ненависть. Он вгляделся в девушку более пристально. Она могла бы быть очаровательной, если бы была более радостной, если бы ее глаза, которые лишь изредка излучали искры эмоций, не были такими холодными. Но Беатрис держалась подчеркнуто равнодушно и слегка хмурилась.

У нее были карие глаза и темные золотисто-каштановые волосы. Иногда, когда она поворачивала голову, они вспыхивали красноватым оттенком от верхнего освещения, и то же самое повторялось в ее огромных глазах. А верхние веки, когда Беатрис смотрела вниз, становились багровыми. Некоторые женщины так подкрашиваются, чтобы придать лицу задумчивое выражение. Но Шерри не надо было говорить, что у этой девушки все было свое, от природы.

Ему не приходилось встречать похожих на нее людей. Мысленно Лю отвел ей особое место, однако со своим заключением о ней решил пока воздержаться. Сейчас он мог сказать только одно: Беатрис обладала такой же силой и представляла собой такую же опасность, как любой мужчина. А ему с ними приходилось сталкиваться.

Между Беатрис и ее дядей возникла очередная натянутая пауза. Потом она пожелала им обоим доброй ночи и вышла. Вилтон закрыл за нею дверь на ключ, опять повернулся к Шерри и изрек:

– Вот одна из причин, почему я живу в стальном ящике!

Глава 7

Конечно, было странно услышать, что причина превращения комнаты в бункер кроется в молодой девушке. Но поведение Беатрис Вилтон было столь необычно, что Шерри нашел отношение к ней Оливера Вилтона оправданным.

В этот момент хозяин дома предложил погонщику скота присесть.

Спокойным голосом он сказал:

– Шерри, вы увидели и услышали немало странного с тех пор, как переступили порог моего дома.

– Это точно, – признался тот.

– Мне хотелось сначала показать вам, как обстоят дела. А теперь обязан пояснить, почему я так с вами откровенен. Но прежде разрешите привести вам еще кое-какие доказательства.

Они направились в чулан с одеждой, который оказался настолько большим, что вполне мог называться туалетной комнатой, к тому же в нем было небольшое окно в форме иллюминатора, выходящее на южную сторону. Там хозяин дома достал серую фетровую шляпу и показал ее гостю. В верхней ее части четко виднелась пробитая дырка.

– Отдушина на случай жаркой погоды, – пошутил Вилтон. – Прострелена каким-то любезным другом… не знаю, кем именно. Однажды вечером я поднимался на склон, и кто-то скрывающийся в кустах сбил эту шляпу с моей головы выстрелом. Я бросился в ту сторону, откуда стреляли, но никого не обнаружил.

Там, знаете ли, деревья и кусты образуют густую чащу.

– Представляю себе, – отозвался Шерри.

Вилтон вздохнул как будто с облегчением и бросил шляпу обратно в чулан. Она покатилась по полу.

– Что вы об этом думаете, Шерри? – поинтересовался он.

– Вы считаете, что ваша жизнь находится в опасности, – ответил Шерри. – И по-моему, вы полагаете, что Беатрис имеет к этой опасности какое-то отношение. Верно?

– Совершенно правильно, – подтвердил Вилтон. – А вы сомневаетесь?

– Вы имеете в виду мисс Вилтон?

– Ее.

– Не знаю, – с сомнением произнес Шерри. – Я слишком долго прожил в сельской местности. Женщину трудно заподозрить в убийстве… особенно на диких пастбищах. К тому же чего она добьется, если прикончит вас?

– Я ее опекун, – сообщил Вилтон. – У нее имущества на полмиллиона долларов.

– И что из этого?

– Вы принимаете меня за черствого и бессердечного человека? – улыбнулся хозяин дома. – Так вот, Шерри, это имущество переходит к ней с момента ее замужества… или моей смерти.

Нахмурившись, Малыш Лю поразмыслил над услышанным.

– Вы считаете, что она собирается нанять ваших убийц? – предположил он.

– Этого я не знаю. Я знаю только то, что моя жизнь находится в опасности. Мне также известно, что у Беатрис немало оснований, чтобы хотеть отделаться от меня. Понимаю, что я ей не нравлюсь.

– Вы довольно сильно втягиваете меня в это дело, – заметил Шерри.

– Мне хотелось бы знать, заинтересуетесь ли вы им, – объяснил Вилтон. – И вот почему. У меня предчувствие, что в предстоящие десять дней будет предпринята особая попытка достать меня. На все это время я собираюсь нанять охрану. – Он прищурился, глядя на Шерри, потом заявил: – У вас хорошие бойцовские качества, Шерри. Я хочу рискнуть принять вас за честного человека. Вы согласитесь защищать меня в течение десяти дней?

– У меня тоже возникло предчувствие, что я услышу нечто подобное, – отозвался Шерри. – Но перед тем как ответить вам, мне бы выяснить, в чем будет заключаться моя работа?

– Не думаю, что для нее достаточно одного человека, – предположил Вилтон. – Позволю вам самому подобрать еще одного хорошего бойца, надежного парня. Вы сможете расплатиться с ним по своему усмотрению. А вам я буду платить по тысяче долларов в день.

Шерри нахмурился.

– Вам не нравится мое предложение? – удивился Вилтон.

– Такая оплата может показаться слишком большой для выполнения честной работы, – простодушно заметил Шерри. – Но я подумаю об этом. Скажите, Вилтон, подозреваете ли вы кого-нибудь еще помимо своей племянницы?

– Я подозреваю каждого живого человека вокруг себя, – признался тот в привычной для него спокойной манере, которую он сохранял даже тогда, когда говорил о самых поразительных вещах. – Подозреваю даже вас. Кто-нибудь в гостинице мог подстроить мою встречу с вами, чтобы я попался на крючок. Да, я подозреваю всех и каждого.

– А почему другие люди хотели бы вас достать?

Вилтон немного подумал, подняв глаза к потолку. Наконец отозвался:

– Не думаю, что смогу ответить на ваш вопрос.

Он в упор посмотрел на Шерри, и здоровяк вдруг понял, что перед ним человек, способный на что угодно, человек, несомненно готовый отбросить всякий стыд.

– Вы хотите, чтобы я оберегал вас, – сказал Шерри, – но одновременно желаете ослепить меня на один глаз. Разве это логично?

– Могу сообщить вам лишь одно, – подчеркнул Вилтон. – Если возле дома вдруг покажутся матросы, то будьте начеку. Если не считать Беатрис, то самая большая угроза, по моим сведениям, исходит для меня с моря. Шерри, именно кто-нибудь с моря попытается меня достать.

– Кто-то вроде Кеппера? – предположил Малыш.

– Вроде Кеппера, – кивнул собеседник. – Но гораздо более опасный. Кеппер был в значительной степени дурашливым человеком. Кровожадным, это – да! Я хочу сказать, что если он затевал неприятности, то ни в грош не ставил свою собственную жизнь, лишь бы помучить жертву. Однако предполагаю, что нас может посетить более опасный моряк, нежели Кеппер.

– И это все, что вы мне можете сообщить?

– Могу сообщить и кое-что еще. Существуют несколько групп людей, желающих моей смерти.

– В течение предстоящих десяти дней?

– Да, в течение ближайших десяти дней.

– И ваша племянница входит в это число?

– После смерти ее отца остались немаленькие деньги. Через год распоряжаться этими деньгами должен буду я, если, конечно, захочу взять на себя опекунство. Это означает, что я должен полностью отказаться от своих собственных дел. Но

все-таки я подумываю пойти на такую жертву.

Он прямо посмотрел на Шерри, а тот ответил ему таким же прямым взглядом. Последнее слово прозвучало с некоторым ироническим подтекстом.

– А матросы? Не могли бы вы пояснить, за что они преследуют вас?

– Не могу. Об этом полный молчок.

– Не знаете ли вы, каким образом эти люди могут попытаться напасть на вас?

– Этого я не знаю, могу поделиться лишь предположениями. Ну, могу подсыпать яд в пищу, выпустить отравленную стрелку из трубки или подстроить укус ядовитой змеи. А может, меня ждет что-нибудь вроде удара малайским кинжалом. И конечно же огнестрельное оружие. Ведь пуля уже прошила мою шляпу.

Шерри пожал плечами:

– Почему бы вам не забаррикадироваться в вашем стальном ящике на эти десять дней? У вас же все имеется для осады.

– Это место для того, чтобы спать в относительной безопасности, – пояснил Вилтон. – Но полностью безопасных мест не существует. Предположим, однажды ночью ко мне в комнату забросят через какое-нибудь отверстие гранату с отравляющим газом?

– Они пойдут на все, чтобы вас достать?

– Абсолютно на все! – заверил Вилтон и неожиданно поднялся на ноги, впервые проявив подлинное волнение. – Мне известны люди, которые готовы заложить душу, только бы прострелить мою башку. Понимаете?

Шерри кивнул. В последних словах Вилтона прозвучали истерические нотки, и Шерри неожиданно понял, что внешнее спокойствие хозяина этого странного дома было абсолютно напускным. Спокойная поверхность скрывала штормовые глубины.

– Ну что же, – подытожил Вилтон. – Я поведал вам столько, сколько смог. Что вы скажете на мое предложение, Шерри?

– Значит, тысяча долларов в день? – повторил тот. – И на эти же деньги мне надо подыскать партнера, а потом мы оба станем охранять вас… И как только приступим к работе, то сразу же сами превратимся в мишень для тех людей, которые охотятся за вами?

– От этого не уйдешь.

– Ну, – произнес Шерри, – деньги… и приключения… меня это привлекает.

– Вы беретесь за эту работу?

– Да.

Вилтон сел за стол и нацарапал письмецо. Потом встал и протянул листок погонщику скота, который прочитал на нем следующее:

«В Национальный банк в Риверсайде,

Мистеру Х. А. Копли.

Дорогой мистер Копли!

Если через десять дней после этой даты я останусь в живых, то, пожалуйста, заплатите десять тысяч долларов Льюису Шерри. Если же я погибну, то уничтожьте эту записку. Искренне ваш

Оливер Вилтон».

– Годится? – спросил хозяин дома.

– Конечно, – ответил Шерри. – Когда мне прийти сюда?

– Можете приступить немедленно!

– Завтра утром мы перегоняем стадо. Но в девять утра я буду здесь вместе с напарником.

– Значит, я должен буду продрожать еще ночь, надеясь только на свою пару глаз, – пробормотал Вилтон. – Но полагаю, ничего другого мне не остается.

– Тогда я поехал на нашу стоянку.

– До девяти утра завтра?

– Буду здесь как штык.

– Доброй ночи, – пожелал ему Вилтон. – А если наш разговор не позволит вам заснуть, то не тратьте попусту время, почистите свое оружие, потому что оно вам безусловно понадобится.

Глава 8

Почти две тысячи кастрированных бычков, напуганные городом, шипением паровоза на железной дороге, крепкими заборами загонов для скота возле станции, заполнили Клейрок топотом и мычанием. Глядя на их хлестающие хвосты и прислушиваясь к трескотне сталкивающихся рогов, Пит Ленг сказал:

– Теперь, Малыш, когда мы работу закончили, если ты особенно не возражаешь, я оставил бы скот на попечение сторожей и смочил бы мои внутренности. Жажду, о которой ты распространялся вчера вечером, не сравнить с горящими углями и посеревшим пеплом моего нутра. Ну-ка, подскажи, где находится то злачное место, которое ты нашел…

– Забудь об этом, – прервал его Шерри. – Ты теперь готовишься к новой работе.

Пит Ленг, продолжая свертывать веревку кольцами, взглянул на приятеля:

– Уж не перегрелся ли ты на солнце, дружище? Надеюсь, твои мозги не стали похожими на болтунью из яиц?

– В течение десяти дней ты даже издали не посмеешь взглянуть на спиртное, – предупредил Лю Шерри. – Будешь находиться все равно что в пустыне и благодарить Небеса за чистую воду, если она тебе встретится.

Пит Ленг закончил сматывать веревку и привязал ее куда надо.

– Ты очень скверно влияешь на меня, Малыш, – заметил он. – А теперь объясни, что ты от меня хочешь?

– Тебя самого. – И Лю пересказал ему все, что с ним приключилось в Клейроке.

О странной смерти Кеппера он уже поведал ему раньше, а теперь детально изложил свой разговор с Вилтоном, включая сделанное им странное предложение.

Выслушав его, Ленг поинтересовался:

– Так, и как ты все это оцениваешь, дружище?

– Трудно сказать, – признался Шерри. – За исключением того, что я уверен: мы туда поедем и к этой работе приступим.

– Ах, это ты уже знаешь? – пробормотал Ленг. – Тогда ты очень догадливый, но что за тип этот Вилтон?

– Откуда мне знать, – отозвался Шерри.

– Он не плут?

– Вполне может быть. Иначе сообщил бы мне, почему за ним охотятся моряки. Это несомненно.

– И это все, что ты можешь сказать? Знаешь, Малыш, этот тип может оказаться продувным скунсом, на это очень похоже. Возможно, он такой отвратительный, что питается вяленым мясом койота и заедает его на десерт иголками кактуса. Ты еще молод, Малыш. Поэтому не лезь поперек батьки в пекло и сматывайся из Клейрока, когда я уеду отсюда.

Шерри потряс головой.

– Что такое, Малыш? – нетерпеливо воскликнул погонщик скота. – Это – мошенническая затея. Этого Вилтона, возможно, пристрелят, а ты хочешь оказаться там, куда полетят пули? Не так ли ты представляешь себе это дельце?

– Но пять тысяч каждому и всего за десять дней, – напомнил Шерри. – Тебя что же, деньги не прельщают?

– Для меня это звучит как похоронная музыка, Малыш. – Ленг подогнал лошадь поближе и, потрепав Шерри по плечу, заявил: – В этом деле тебя притягивает не монета.

– А что же? Опасность? – ухмыльнулся Шерри. – Или, может, влечет возможность нахвататься свинца?

Пит Ленг натянул поводья, придерживая свою лошадь.

– Мне еще не приходилось видеть, чтобы парня такого высокого роста, такого размаха в плечах и такого красивого, как ты, Малыш, не сразили бы дамочки. Чем мужчины крупнее, тем к ним назойливее лезут девочки и прибирают их к рукам. Такой небольшой человек, как я, – Пит Ленг с сожалением оглядел свое жилистое тело, не достигавшее и шести футов, – такой невысокий человек, как я, – повторил он, – всегда наделен какой-нибудь неприятной чертой, которая, однако, спасает его от уймы неприятностей. При виде наживки умный волк решает, что западня ему ни к чему. Таков я, Малыш Лю! Но такой буйвол, как ты, всегда лезет напролом, попадает в сети и ломает себе обе ноги в коленках.

– Пит, ты считаешь, что в это дело меня втянула девушка?

– А кто же еще?

– Эта девушка, похоже, готова пойти на убийство, старина. Думаешь, такая мне может понравиться?

– Девушке нужны только две вещи: молодость и смазливая мордашка.

– Про ее лицо я ничего не говорил. Я сказал тебе только, что она производит впечатление уставшей и с синяками под глазами.

– Если бы она не была красавицей, ты бы никогда не заметил синяков, – отрезал Пит Ленг. – Парень, держись подальше от этого Вилтона и его окружения. Артист он никудышный!

– Но ты же его в глаза не видел! – выпалил Малыш, слегка рассердившись. – Почему ты так много рассуждаешь о человеке, которого совсем не знаешь?

– Я вижу его в уголке твоего глаза, – возразил напарник. – Ты уже тоже начал думать о том же, о чем я говорю. Верно?

– Оставь меня в покое, идет? – прикрикнул Шерри. – Наплевать на все! Скажи, ты боишься взяться за это вместе со мной?

– Испуган, как заяц, – признал Ленг с самым добродушным видом. – Я не желаю прикасаться к этой сделке! Поедем вместе и сделаем девочке ручкой. К тому же у нее слишком много денег, чтобы быть хорошенькой!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Никогда не давай подыхающей от голода собаке слишком много сырого мяса, – ответил Ленг.

Шерри рассмеялся.

– Нет, тебе все-таки надо поехать со мной, – попытался он настоять на своем.

– Не по этой тропе, Малыш. Моя дорога ведет во влажные места.

– Ну, тогда бывай!

– Ты это решил бесповоротно?

– Да.

– Пока, Малыш! Мы проехали вместе много длинных дорог. Мне жаль, что ты откалываешься. Но меня не заставишь любоваться на девушку, в тени которой свистят пули, подсыпается отрава и сверкают кинжалы.

Они пожали друг другу руки, и Шерри направил коня рысцой вверх по улице, потом, не оглядываясь, повернул за угол по направлению к дому на скале. Ему было тяжело от расставания с Питом Ленгом. Из всех людей, с кем он встретился на Западе, Ленг показался ему самым отважным бойцом, самым надежным другом, самым зорким следопытом. Все эти его качества очень пригодились бы и в доме на скале.

Малыш Лю уже достиг первого поворота на дороге, ведущей к жилищу Вилтона, когда услышал за спиной топот копыт, и тут же рядом с ним натянул поводья своего коня Пит Ленг.

– И ты позволил мне уехать? – прокричал он. – У тебя в жилах течет рыбья кровь! Ты не поддержал меня, когда я поскользнулся. Пусть Небо простит тебя за это. Но при рождении я был наделен сердцем, поэтому решил последовать за тобой!

– Старина, – отозвался Шерри. – Никогда в жизни я не испытывал большей радости, чем сейчас.

– Но я уже сказал тебе и повторяю снова: ты гонишься за паршивым бычком! – предостерег Ленг. – Бредешь в буране, паренек. Я уповаю лишь на то, что ты не позволишь нам повиснуть на колючей проволоке!

Шерри проявил мудрость, не проронив в ответ ни слова. Они подъехали к воротам имения Вилтона.

Тут Ленг опять натянул поводья.

– Нам надо въехать в это поместье?

– Ну да, – ответил Шерри. – Это и есть то самое место.

Ленг вздохнул:

– Что ж. На воротах не написано, какие беды ждут нас здесь. А теперь пошуми, как койот, и разгреби гравий!

Сказав это, он хлестнул арапником приземистую лошадку Шерри, шикнул на своего мустанга и поскакал по извивающейся подъездной дорожке. Из-под копыт лошади полетели пригоршни камней.

Шерри поехал за ним не так быстро, поэтому, когда приблизился к дому, увидел, что его друг уже спешился и привязывает лошадь к коновязи. Он занялся тем же и тут услышал бормотание Ленга:

– Никогда не встречал дома с таким зловещим видом!

В это время в дверях показалась Беатрис Вилтон в широкополой соломенной шляпе, с садовой лопатой в руке. Она приостановилась возле Шерри, и он взглянул на нее с новым интересом, потому что яркое солнце просвечивало через тонкие поля шляпы, придавая ее коже оттенок розоватого золота.

– Насколько я понимаю, вы приехали на некоторое время? – спросила девушка.

– Думаю, да, – ответил Шерри и представил ей Пита Ленга.

– И вы тоже? – поинтересовалась она, в упор глядя на погонщика скота.

– Я следую за Малышом, – пояснил Ленг. – Если он расстелит свои одеяла здесь, то, думаю, и я задержусь вместе с ним.

Беатрис опять посмотрела на Шерри.

– Думаю, вы внушите дяде Оливеру чувство полной безопасности, – высказалась она и, кивнув обоим, спустилась в сад.

Пит Ленг посмотрел ей вслед, ухмыльнулся и поинтересовался:

– Это та самая девушка с синяками под глазами, верно?

– Тогда она выглядела не совсем так, – вздохнул Малыш.

– Ты – молодой обманщик! – отчеканил Пит. – И вот что я тебе скажу. С ней у тебя ничего не выйдет. Она думающая девушка, мой мальчик, но ни одна ее мысль не будет связана с тобой, если только ты не окажешься у нее на пути. А теперь пойдем взглянем на джентльмена в ловушке.

Глава 9

Оливер Вилтон чуть ли не дрожал от возбуждения, хотя говорил ровным тоном, строго контролируя свой голос. Но руки у него дрожали. Он быстро осмотрел Пита Ленга и поинтересовался:

– Вы друг Шерри?

– Некоторое время мы вили веревки в одном месте, – как обычно с витиеватостью, подтвердил Ленг.

– Вы хорошо стреляете?

– Могу попасть в монетку, если она не очень маленькая, – похвастался Пит.

Вилтон не улыбнулся и резко повернулся к Шерри:

– В самом ли деле он первоклассный боец?

– Первоклассный! – уверенно отрекомендовал приятеля Малыш, сделав ударение на обеих частях этого слова.

– Вы его хорошо знаете?

– Могу рассказать, как я с ним встретился… – начал Шерри.

– Не важно, – остановил его Вилтон со вздохом. – Если вы в него верите, для меня этого достаточно. А вы, Шерри, приехали как раз вовремя. Вы уже посвятили в это дело Ленга?

– Я передал ему все слово в слово.

– Еще до того, как я взял его?! – возмущенно воскликнул Вилтон.

– Если бы он не согласился остаться, то не остался бы и я, – парировал Малыш. – А что касается передачи другим услышанного, то уверяю вас, мы сплетнями не занимаемся.

– У вас найдется занятие поинтереснее, – щелкнул зубами Вилтон. – Чтобы заработать, вам придется сражаться. И возможно, прямо сейчас. Мне сообщили, что в гостинице появился другой негодяй, который расспрашивает обо мне. Его фамилия Феннел. Джо Феннел. Так он себя именует. Говорит окружающим, что ему нет нужды зарабатывать себе на жизнь, потому что знает обо мне такое, что позволит ему существовать в роскоши до конца его дней. – Он поднял сжатый кулак на уровень плеча, и его лицо на мгновение исказилось от ярости. Впрочем, скоро Вилтон снова взял себя в руки и более спокойно договорил: – Хочу, чтобы вы выяснили, что это за человек.

– Со мной вряд ли будут приветливы в той гостинице, – заметил Шерри.

– Напротив. Насколько я понимаю, народ там целиком на вашей стороне, думаю, я помог такому обороту, Шерри!

Малыш Лю кивнул.

– Разыщите Феннела и переговорите с ним. Но не показывайте, что вы делаете это по моему поручению. Попытайтесь выяснить, действительно ли этот парень что-то представляет собой или он мошенник. А вот и доктор, который рассказал мне об этом Феннеле!

В комнату вошел высокий мужчина, явно преждевременно облысевший, что, как ни странно, его молодило, хотя ему было уже далеко за тридцать. Залысины делали его лоб более высоким, превращая в интеллектуального гиганта. Он был представлен как доктор Эустас Лейман. У него было крепкое рукопожатие.

– Я пересказывал здесь то, что вы мне сообщили о Феннеле, – объяснил Вилтон.

– Это – старый негодяй и пьяница, который большую часть времени проводит в своем номере, в одиночку поглощая виски, – добавил Лейман. – Он моряк и неважный актер.

– Я мог бы посоветовать администрации вышвырнуть его из гостиницы как нежелательного постояльца, – сердито предложил Вилтон.

– А я бы не стал этого делать, – возразил доктор. – Да и не думаю, что администрация пойдет на такое. Похоже, у него куча наличных денег и ему безразлично, на что их тратить! К тому же, если ему уделить много внимания, люди смогут подумать, что в его россказнях что-то есть. Я хочу сказать, он что-то знает из вашего прошлого!

– Откуда вам так много известно о нем? – удивился Вилтон. – Чуть ли не вся подноготная!

– Потому что меня к нему вызывали. На днях у него был чуть ли не приступ.

– Приступ? Хоть бы он сдох в это время!

– Причина тому – обилие спиртного. Ослабление сердечной деятельности, повысилась температура – такие вот дела.

– Серьезно ли он болен? – полюбопытствовал Вилтон с горячностью, не соответствующей его обычной спокойной манере.

– Он долгожитель, – сообщил доктор. – Крепыш. Действительно бывалый моряк. От непогоды его кожа задубела и снаружи и изнутри!

– Вы сходите сегодня в гостиницу? – обратился Вилтон к Шерри. – Попытаетесь встретиться с этим старым плутом и выяснить, кто он такой? Но сначала я покажу вам, где вы будете жить. После того как устроитесь, сходите туда, посмотрите, как обстоит дело.

Шерри пообещал.

Его вместе с Питом Ленгом провели в отведенное им помещение.

Даже в каюте третьего класса, вероятно, было бы менее тесно, чем в их комнате. Она освещалась двумя круглыми отверстиями, с которых Вилтон отодвинул шторки. По обеим сторонам узкого прохода стояли встроенные лавки. Конура находилась прямо под комнатой нанимателя. Раскладывая вещи, Шерри спросил своего друга, что тот думает о характере местности. Питер Ленг ненадолго прекратил расправлять одеяла.

– Мы гоним стадо на новое пастбище, Малыш. И нам понадобится время, чтобы понять природу этих скотов. Пока что мне ясно только одно: неприятностей не миновать!

Устроившись, они отправились в гостиницу и практически первый же человек, увиденный ими в комнате для карточной игры, оказался именно тот, кого они искали. Его кожа была как дубленая, коричнево-красного цвета. Он выглядел завзятым матросом. Скулы казались отполированными, подбородок покрывала густая щетина. В тот момент, когда они вошли, Феннел хриплым голосом заказывал очередную порцию виски. Так звучат голоса у людей, которые долго пытались перекричать шум западных ветров.

Ленг негромко обратился к напарнику:

– Я завяжу с этим малым разговор, а ты тем временем проскользни в его номер. Побывай там, если сумеешь.

– А если дверь заперта на ключ?

– Если дверь заперта, то сегодня это отпадает. Но попытайся.

Найти номер Феннела по регистрационному журналу гостиницы не составило труда. И Шерри, не мешкая, отправился туда. Номер находился в конце южного коридора на втором этаже. К счастью, когда Шерри шел по коридору, он никого не встретил. А дверь комнаты сразу подалась под его нажимом. Однако Лю все равно помедлил, пытаясь преодолеть холодок, охвативший его загривок. Он не раз попадал в неприятные ситуации. Ему нередко приходилось с боем выбираться из трудных положений, но никогда раньше он не входил незаконно в жилище незнакомого человека.

Поэтому Малыш Лю некоторое время постоял в нерешительности, испытывая чувство вины, но и понуждаемый необходимостью, потом вспомнил изборожденное складками лицо Феннела и вошел в комнату.

Он оказался в небольшом угловом номере с двумя окнами. Воздух в нем провонял дешевым табаком, который курили из допотопной трубки. Горничная еще не убрала кровать, и Шерри подумал, фыркнув с отвращением, что моряк, должно быть, проспал всю ночь в такой атмосфере.

На стене напротив кровати висела фотография быстроходного парусника, которую моряк мог видеть, ложась вечером спать и просыпаясь утром.

Фотографию, вероятно, увеличили очень давно. Края ее потрескались и завернулись от длительного использования, а посередине снимка проступала явная складка. Все равно это была волнующая вещь, так как показывала подгоняемый бурей парусник, который опасно накренился под напором ветра, однако упрямо сохранял вертикальное положение основного паруса. Такой снимок могли сделать с кормы океанского лайнера, когда тот проходил перед носом суденышка. Шерри мог видеть, как катились волны, как натянулись снасти.

Он только мгновение полюбовался этой картиной, потом прочитал под нею надпись: «Титания» уходит в плавание!»

Малыш где-то слышал об этом суденышке – знаменитом паруснике чайного флота, превратившегося впоследствии в отважного и надежного ветерана, перевозившего товары из Англии на западный берег Америки всегда рискованно

и быстро.

Но ему надо было подумать о других вещах. Возможно, Феннел плавал на «Титании», однако в информационном отношении это было ничтожно мало. Шерри тихо поднял вверх оконную раму и приоткрыл ставню. От земли было не очень высоко, а спортивный человек мог воспользоваться водосточной трубой, спускавшейся с крыши и проходившей вниз как раз около этого окна.

Удостоверившись, что в случае необходимости к моряку можно будет забраться с улицы, Малыш прикрыл ставню, опустил раму и опять занялся комнатой.

Здесь все было в беспорядке. На комоде лежал ремень с большим ножом в ножнах, несколько почерневших и потрескавшихся трубок. Дерево так прогорело от пепла, будто из них курили во время многих штормов на море. Рядом валялись голубовато-желтый носовой платок, порванная газета, несколько коробков спичек. На столике в углу стояли две бутылки – одна совсем пустая, а в другой еще осталось немного виски – и высокий стакан с отбитым верхом, осколки которого рассыпались по полу.

Этот ужасный беспорядок, несомненно, таким не казался и вполне устраивал человека, который провел большинство ночей в носовом кубрике корабля.

Под конец Шерри увидел сундук моряка из сосновых досок толщиной в три четверти дюйма, покрашенный в черный цвет, с бронзовыми опускающимися ручками и поднимающейся крышкой. Сундук оказался не запертым, малыш поднял крышку и заглянул внутрь.

К своему удивлению, он увидел, что большинство находившихся в сундуке вещей были новыми, из дешевого, тяжелого и грубого материала, которые моряки обычно берут с собой в плавание. Просматривая их, Шерри обратил внимание на пуховую подушку, походные одеяла, брезентовые ботинки, на пару сапог с подбитыми мысками, тарелку, миску, кастрюльки разной емкости из олова, набор иголок и ниток – толстых, грубых и очень крепких, – шерстяную ткань для заплаток, ножницы и щипчики. Все это было новое! Правда, тут же была и пара истоптанных рабочих башмаков, настолько изношенных, что подошвы их были протерты до дыр. Шерри поразился, найдя их вместе с недоношенными вещами.

Больше в номере смотреть было не на что. Он торопливо вышел из него и вернулся на первый этаж, к Ленгу.

Глава 10

Хотя еще было раннее утро, Феннел уже успел прилично нагрузиться. Когда Шерри вошел в зал, он пытался спеть старую матросскую песню. В горле у него першило, свистело и шипело, изо рта летели брызги слюны. Однако каким-то чудом он все-таки выводил слова куплетов:

Существует дерзкий и необузданный пакетбот,

Славный почтово-пассажирский кораблик.

Принадлежит он Нью-Йорку и называется «Дредноут».

Он отправляется на запад, где дуют суровые ветры.

Помчимся на запад в «Дредноуте» и мы с его экипажем.

А теперь «Дредноут» бежит по бурным волнам Ирландского моря.

Его пассажиры веселятся, их сердца полны ликования,

Его матросы, подобно львам, снуют по палубам взад и вперед.

Этот пакетбот направляется в Ливерпуль…

Господи, помоги проскочить ему!

Так пожелаем удачи «Дредноуту» и здоровья его экипажу,

Здоровья капитану Самуэлсу, а также всем офицерам.

Можете хвастаться своими быстроходными пакетботами —

«Свеллоу-Тейлом» и «Блек-Боллом».

Летучий парусник «Дредноут» обставит их всех.

Голос Джо Феннела совершенно не годился для исполнения такой баллады. Несмотря на это, он старательно декламировал, а в конце так крепко стукнул кулаком по столу, что даже угрюмый бармен не смог сдержать улыбки.

– Еще по одной для всех! – обратился к нему Джо Феннел. Затем повернулся к сидящему рядом с ним Питу Ленгу: – Вон там пришел ваш помощник. Эй, парень, иди сюда, садись рядом!

Шерри подошел и сел вместе с ним за стол. Официант принес виски.

– На это раз заплачу я, – предложил Шерри.

– А я говорю: нет! – закашлялся Феннел. На стол полетели серебряные брызги слюны. – Заберите свои деньги обратно, и сдачи не надо. Люблю жить легко и свободно, ребята! Меня не тянет в новое плавание, подобно мухе, летящей в сети к пауку. Одни трудятся руками, другие шевелят мозгами, а третьи, – зловеще ухмыльнулся, – собирают информацию. И вот ее-то у меня теперь навалом, мои любезные! Я не вижу даже моей грузовой отметки, так сильно я нагрузился информацией! До этого за нее приходилось платить, а теперь гораздо дороже обойдется умалчивание. Но если вы сомневаетесь в моих словах, то спросите помещика в доме на холме! – Он помолчал, чтобы выпить, откашляться и похохотать. Затем добавил: – Я пошлю мальчика с запиской к капитану, велю помещику привести в порядок бумажник, как в лучших домах Бристоля, потому что собираюсь в него заглянуть! Вилтон олицетворял закон и власть на голубых волнах. Но здесь, на суше, я стану для него и законом, и властью. Это так же точно, как то, что судно называлось «Принцесса Мария»! Еще по порции виски всем присутствующим! Эй, официант, бегом исполняйте приказания, когда я их отдаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/brend_maks/chuzhak

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити